

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ**РЕЦЕНЗИИ****ЦЕННЫЙ ВКЛАД В ИСТОРИЮ СИБИРСКОЙ НАУКИ.
К ВЫХОДУ ТРЕТЬЕГО ТОМА «ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (1945–1980)». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001**

Предлагаемые читателю краткие заметки отнюдь не претендуют на роль рецензии большого труда коллектива авторов, сотрудников научно-учебной исследовательской лаборатории «Сибирь: исторические традиции и современность» под руководством заведующего лабораторией доктора исторических наук С.Ф. Фоминых. Это капитальный труд, богато документированный, созданный на основе широкого изучения архива, тщательного просмотра многих и многих комплектов сибирских и центральных газет и журналов, научной и справочной литературы и т.д.

Наши заметки, скорее всего, личные впечатления автора, проработавшего в университете более 50 лет (именно в тот период, который в целом представлен третьим томом). Новый том о профессорах ТГУ охватывает период с 1945 по 1980 г.

Сохраняя важнейший для историка пафос преемственности, авторы третьего тома на материале более 120 тщательно и бережно воссозданных биографий профессоров нарисовали впечатляющую картину развития Томского университета в тесной связи с историей страны в один из решающих периодов ее становления с конца 40-х по 50–80-е гг. XX в.

Это был период интенсивного подъема университета, расширения его научно-учебной специализации и роста высококвалифицированных кадров. В течение 50–70-х гг. почти вдвое увеличилось количество факультетов, появился целый ряд новых кафедр, втрое увеличилось количество дипломированных ученых – докторов и кандидатов наук.

Повышение интенсивности научного исследования вело к укрупнению изменившихся и созданию новых научных школ. Это известные школы А.Б. Сапожникова, В.Н. Кессениха (радиофизика), Н.А. Прилежаевой, В.М. Кудрявцевой, В.Е. Зуева (спектроскопия), П.П. Куфарова, З.И. Клементьева, А.Д. Закревского, Г.Д. Суворова, Р.Н. Щербакова, В.С. Малаховского (математика), В.А. Пегеля, И.П. Лаптева, Н.Н. Карташовой, А.В. Положий (биология), М.В. Тронева (метеорология, климатология), А.Р. Ананьева, М.П. Кортусова, В.А. Ивани, А.И. Родыгина, И.А. Вылцана и др. (геология), А.И. Бунтина, В.В. Серебренникова, Г.А. Катаева, Л.Г. Майдановской (химия), К.А. Водопьянова, В.П. Фаина, Г.А. Месяца, К.В. Савицкого и др. (физика), Ф.П. Тарасенко (кибернетика) и ряда многих других.

Приобрели новый статус и известные школы в области гуманитарных наук: исторические (З.Я. Бояршинова, А.И. Данилов, И.М. Разгон, С.С. Григорцевич, Б.Г. Мо-

гильницкий), филологические (А.П. Дульзон, Н.А. Гуляев, В.В. Палагина, Н.Н. Киселев, О.И. Блинова и др.), юридические (А.Л. Ременсон, В.Н. Щеглов, А.И. Ким, Б.Л. Хаскельберг, В.Д. Филимонов и др.), философия (К.П. Ярошевский, А.К. Сухотин, В.Н. Сагатовский) и т.д.

Томский университет приобретает роль научного центра Западной Сибири и оказывает значительную, подчас решающую помощь молодым вузам региона. В период 50–70-х гг. в вузах Западной Сибири защищено при участии ТГУ 120 докторских и 1200 кандидатских диссертаций.

Огромную, иногда главную роль в развитии Томского университета послевоенного периода (с 1945 г.) сыграли студенты и преподаватели-фронтовики. Это В.Е. Зуев, М.С. Бобровников, В.Н. Детинко, Н.Ф. Бабушкин, Н.А. Гуляев, А.И. Данилов, М.П. Евсеев, А.Л. Ременсон, А.И. Родыгин, И.А. Вылцан, А.К. Сухотин, Б.Л. Хаскельберг, Р.Н. Щербаков и многие другие. Большинство из них в начале Великой Отечественной войны юноши (1920–1926 гг. рождения), из каждой сотни которых, по официальным данным, вернулись с фронта только трое, но те, «кому выпало жить», сыграли решающую роль в развитии страны, став ее материальной и нравственной опорой. Эти люди, не успев снять солдатские шинели, взялись за учебу и работу истово, преданно, образовав целую когорту блестящих педагогов, талантливых ученых, выдающихся общественников. Будучи верными лучшим традициям университета, они всесторонне развивали и обогащали их. Это В.Е. Зуев, ставший ученым мирового масштаба, организатором академической науки в Томске. Это А.П. Бычков, не только блестящий профессор, покоряющий студентов своими лекциями и практическими занятиями, но и уникальный многолетний ректор, с именем которого связан важнейший период в развитии ТГУ. Это А.К. Сухотин, Р.Н. Щербаков, Б.Л. Хаскельберг и многие другие. О каждом из них можно сказать очень много как о правофланговых университета.

Следует, например, вспомнить историко-филологический факультет ТГУ 50-х гг. Здесь царил неповторимая атмосфера энтузиазма, культ педагога-профессионала, рыцарского отношения к науке. И создавали эту атмосферу замечательные молодые ученые, вчерашние фронтовики А.И. Данилов (впоследствии ректор ТГУ и министр образования РСФСР), П.В. Копнин (впоследствии директор Института философии РАН), Н.А. Гуляев, Н.Ф. Бабушкин, И.М. Разгон и многие другие, богато одаренные, с жадностью взявшиеся за дело, создавшие особую атмосферу на факультете и оказавшие огромное влияние на университет в целом.

Широта гуманитарного мышления, образованность и талант спасали их от господствующего в общественной науке того времени догматизма. И главное, что окрыляло их деятельность, – вера в идеалы социализма, с которыми они связывали особый исторический путь самого Отечества. Впоследствии это, к сожалению, оказалось утопией, но тогда их вера помогала достойно жить и трудиться.

Наличие высокого идеала и стремление к нему чрезвычайно важно, в чем-то даже спасительно для человека и общества. Как остро мы ощущаем это сегодня. Федор Михайлович Достоевский боготворил созданный Сервантесом роман о Дон Кихоте: «Это пока последнее и величайшее слово человеческой мысли». Главное в Дон Кихоте – его вечная устремленность к идеалу, гибели которого он пережить не смог. Судьба Дон Кихота в целом трагична, но это высокая трагедия. Подобную трагедию пережили многие и многие честные советские люди. Но в своем искреннем стремлении к идеалу они создали бесспорные ценности, и это необходимо знать не только нам, но и нашим детям и внукам.

Лев Николаевич Толстой, постоянно занимавшийся нравственным жизнестроением и глубоко размышлявший о проблемах философии истории, утверждал в «Войне и мире», что критерием оценки поступков человека служит не столько их объективный результат, сколько субъективный нравственно-психологический импульс. С этой точки зрения многое в деятельности советского человека нужно ценить очень высоко. Это в большой мере и, прежде всего, относится к деятелям науки и, конечно, к труду ученых Томского университета.

Самый главный научный результат рассматриваемого нами тома «Профессора Томского университета» в том, что здесь нарисована убедительная картина творческой, созидательной деятельности ученых, внесших свой значительный вклад в развитие русской науки и культуры конца 40–70-х гг. XX в., а вместе с этим, бесспорно, и в развитие страны.

Несомненной заслугой авторов третьего тома является умение в биографии того или иного ученого, как правило, объемной и глубоко аргументированной, высветить его яркие человеческие качества. Науку делают, как известно, личности, и в учебном процессе самое главное – личность педагога. В третьем томе профессора Томского университета предстают перед нами как неповторимые, самобытные и многогранные личности. Таков, например, З.И. Клементьев, наш известнейший математик, он обладал не только выдающимся лекторским мастер-

ством, высокой математической культурой, безупречной строгостью и ясностью изложения материала, яркой артистичностью. Вместе с тем он блестящий знаток поэзии, тонко чувствующий человеческий и эстетический смысл художественного слова. Проникновенно читал Пушкина, Блока, Тютчева (С. 199–200). М.П. Кортусов, обладая ярким лекторским талантом и актерским мастерством, был человеком справедливым, коммуникабельным, острым на слово. Самозабвенный рыбак, артист на капустниках, любил поэзию и сам сочинял стихи (С. 207–208). И.М. Разгон пользовался огромным авторитетом среди коллег и сотрудников за интеллигентность, громадную эрудицию, порядочность, жизнерадостность, неистощимый юмор, блестящее умение украсить своим присутствием любое событие, коллекционер и книголюб. Б.Г. Могильницкий не только вслед за А.И. Даниловым основатель школы методологии истории, но и простой, доступный, доброжелательный, чуткий и тактичный по отношению к людям человек, ценитель тонкого юмора и хорошего анекдота, любитель театра, музыки, литературы (С. 333). А.И. Родыгин, профессор-романтик, знаток и любитель поэзии, увлеченный искусством, автор интересных произведений живописи (С. 346). А.К. Сухотин, почитатель и знаток Пушкина, Блока, Гете и Гейне. Отзывчивый, предельно деликатный, добрый и принципиальный человек (С. 406). Р.Н. Щербаков, шахматист, увлекающийся блицпартиями и сыгравший вничью с М. Таймановым. Страстный театрал, музыкант, собиратель богатой коллекции мемуаров, сочинитель стихов (С. 476).

Подобные многогранные личностные характеристики «рассыпаны» по всему тому (Б.Л. Хаскельберг, К.П. Ярошевский, М.П. Евсеев, А.П. Бородавкин, Н.А. Гуляев, Ф.П. Тарасенко и другие).

Большое научное, культурно-историческое, нравственно-этическое значение третьего тома издания «Профессора Томского университета» трудно переоценить. Большой труд коллектива авторов (С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, К.В. Петров, Л.Л. Берцун, К.В. Зленко во главе с доктором исторических наук, профессором, инициатором издания С.Ф. Фоминых), бесспорно, заслуживает высокой оценки и высокого поощрения.

Необходимо специально отметить значительное внимание и поддержку ректора университета Г.В. Майера, с именем которого связан выход всех трех томов и создание реальной перспективы для завершения издания. Это явится большим подарком к юбилею университета и города.

Профессор Ф.З. Канунова